

УДК 81'33

Беляков М. В.

*Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

ЛИНГВОПРАГМАТИКА ЦВЕТОВОЙ ИДИОМАТИКИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ

Цель. Проанализировать функционирование идиом с цветовыми компонентами как одной из актуальных составляющих выступлений открытого дипломатического дискурса и внешнеполитического дискурса за период 2020–2022 гг.

Процедура и методы. Исследование проводилось средствами корпусного анализа, а также средствами конверсационного анализа в модифицированном варианте, предложенном автором, а именно варианте коммуникации в режиме опосредованного диалога / полилога.

Результаты. Рассмотрена лингвопрагматика употреблений во внешнеполитической коммуникации цветowych идиом, выступающих в качестве «эхо-фраз» в рамках опосредованной коммуникации, на примере коллокаций «красная линия / черта» и «чёрный лебедь».

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявлено на проанализированном материале, что фраза, клауза, коллокация в рамках внешнеполитического дискурса выступают в качестве триггера затяжного диалога / полилога. Модифицированный тип конверсационного анализа способствует получению новых данных о коммуникации в разных типах дискурса, включая изучение поведения идиоматики с цветовым компонентом, играющей заметную роль во внешнеполитическом и дипломатическом дискурсах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

идиома, коллокация, внешнеполитический дискурс, цвет, красная линия, чёрный лебедь, лингвопрагматика

СТРУКТУРА

Введение

Методика и материал исследования

Результаты исследования

Закключение

M. Belyakov

Moscow State Institute of International Relations
prosp. Vernadskogo 76, Moscow 119454, Russian Federation

LINGUOSEMIOTICS OF COLOR IDIOMATICS IN FOREIGN POLICY DISCOURSE

ABSTRACT

Aim. To analyze the functioning of idioms with color components as one of the actual components of the speeches of open diplomatic discourse and foreign policy discourse for the period 2020–2022.

Methodology. The research was carried out by means of corpus analysis, as well as by means of лшconversational analysis in a modified version proposed by the author, namely, a variant of communication in the mode of mediated dialogue / polylogue.

Results. The linguopragmatics of the use of color idioms in foreign policy communication, acting as *echo phrases* in the framework of mediated communication, is considered on the example of the collocations *red line/line* and *black swan*.

Research implications. It is revealed on the analyzed material that a phrase, clause, collocation within the framework of foreign policy discourse acts as a trigger for a protracted dialogue / polylogue. The modified type of conversational analysis contributes to obtaining new data on communication in different types of discourse, including the study of the behavior of idioms with a color component, which plays a prominent role in foreign policy and diplomatic discourses.

KEYWORDS

idiom, collocation, foreign policy discourse, color, red-line, black swan, linguopragmatics

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир претерпевает серьёзные изменения, вызванные переменами в состоянии международных отношений, отходом от норм международного права, информационными войнами в мультимедийном пространстве, существенным снижением доверия в разных сферах деятельности, но, тем не менее, внимание к словам, произнесённым знаковыми дипломатами и политиками, – особое. За 2021 – начало 2022 гг. было произнесено много далеко выходящего за рамки вербального этикета международных отношений. Сформировалась очевидная тенденция – диалог между коммуникантами-политиками переходит в дистантную опосредованную форму, распространяясь в электронных средствах массовой информации, включая системы мессенджеров и социальные сети, где политики имеют официальные страницы и пр. Произнесённая во время интервью или публичного выступления фраза, попавшая в открытые СМИ, вызывает большой резонанс и в течение некоторого времени становится высокочастотной, повторяясь в речах адресанта, адресата, в публикациях по всему миру, выступая в качестве своего рода «эхо-фразы».

МЕТОДИКА И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Каким бы образом ни осуществлялся диалог, его можно рассматривать с позиций конверсационного анализа в определённом, модифицированном варианте, целью которого выступает выявление того, как лингвистические средства формируют интерактивные практики. Х. Сакс [2] определяет *turn constructional units* (TCU) как базовый элемент любого последовательного высказывания. Это может быть законченное предложение, клауза, фраза или отдельное слово, которое распознаётся как самостоятельная единица в зависимости от контекста. Важнейшей особенностью TCU является прогнозируемость: слушающий может понять, в какой момент говорящий заканчивает своё выступление. Точка завершения текущего TCU – это *a turn-transition place* (TRP). Контекст, что естественно, определяет ведение коммуникации. Современный внешнеполитический контекст во многом ориентирован на события, связанные с Россией. При осложнении ведения прямого диалога способом выражения отношения к ситуации и средством прогнозирования выступает дистантный опосредованный диалог, реализуемый согласно моделям конверсационного анализа.

Одним из примеров может служить цепочка выступлений мировых лидеров с последующими комментариями в электронных средствах информации, начиная с апреля 2021 г., в которых постоянно звучит идиома с цветным компонентом, своего рода «эхо-фраза» – *красная линия (черта)*. Начало активизации этой известной дипломатической коллокации заложил Президент Франции Э. Макрон в своём интервью, которое он дал на английском языке американскому каналу CBS 18.04.2021, сказав, что «в отношениях с Россией необходимо определить *красные линии*, за нарушение которых следует вводить санкции»¹.

Значения коллокации *красная линия (черта)* в русском, французском (*ligne rouge*) и английском (*red line*) языках очень близки:

*red line – a limit beyond which someone's behaviour is no longer acceptable*²

красная линия (также *красная черта*) – линия, которую нельзя пересекать – в политике обозначение предела терпения одной из сторон, позиции, при нарушении которой «безопасность более не гарантирована». Обычно *красная черта* открыто сообщается оппоненту для удержания его от совершения необратимых действий [3].

Функционирование коллокации *красная линия* в речах дипломатов и политических деятелей несистемно – фраза была в обиходе в 1990-х гг., позже к ней обращались с некоторой периодичностью.

¹ Макрон призвал Запад очертить красные линии в отношениях с Россией // РИА Новости: [сайт]. [18.04.2021]. URL: <https://ria.ru/20210418/makron-1728775461.html> (дата обращения: 20.03.2022).

² Red line // Cambridge Dictionary: [сайт]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/red-line> (дата обращения: 20.03.2022).

Сам президент США (Б. Обама) утверждает, что не устанавливал для Сирии пресловутую *красную черту*. – «Это сделало мировое сообщество». Премьер-министр Биньямин Нетаньяху и сам не раз говорил о *красной черте* и даже представил диаграмму, из которой следовало, что ядерная программа Ирана быстро приближается к этой критической отметке. ... «Когда глава крупнейшей державы мира устанавливает *красную черту*, а затем публично отказывается от своих слов или вынужден от них отказаться по воле своего народа или сената, это очень тревожный признак», – считает генеральный директор Института международной политики по борьбе с терроризмом доктор Боаз Ганор ... Невыполненные ультиматумы ставят политиков в неудобное положение. «Мы видели, как некоторые политики использовали термин *красная черта*. Опасно делать это. Ты загоняешь себя в рамки. Как только политик его использует, он тут же берёт на себя обязательство провести эту *красную черту*», – рассказал представитель Института коммуникаций Таль Самуэль Азран. *Красная черта* – неотъемлемая часть сегодняшнего политического лексикона. Но, возможно, лидеры, употребляющие это выражение, должны быть настороже. Эта фраза может лишь добавить им головной боли (10.11.2013)³.

В статье от 20.04.2018 «Лавров обозначил *красные линии*, через которые США не стоит переступить» коллокация *красная линия* используется в значении, близком к значению слова *граница*:

Перед американским ударом по Сирии российское руководство обозначило США *красные линии*, при переходе которых последует жёсткий ответ, рассказал глава МИД РФ Сергей Лавров. ... После были контакты на уровне военного руководства двух стран, в ходе которых американцы были поставлены в известность о том, где эти *красные линии*, в том числе и географически. ... Результаты показывают, что они эти *красные линии* не перешли⁴.

Здесь реализуется игра слов – *красные линии* обозначают, с одной стороны, дипломатический термин, а с другой – собственно маркер геолокации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно данным, полученным по материалам Национального корпуса русского языка⁵, рассматриваемая коллокация с цветовым компонентом в контексте внешнеполитического дискурса в 2010–2020 гг. появлялась в выступлениях лидеров разных стран спорадически: «Сирия – это *красная черта* для Ирана

³ «Красная черта» Обамы: президенту США советуют тщательнее подбирать слова // RT на русском: [сайт]. [10.11.2013]. URL: <https://russian.rt.com/article/18068> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴ Лавров обозначил «красные линии», через которые США не стоит переступить // Вести.ру: [сайт]. [20.04.2018]. URL: <https://www.vesti.ru/article/1413745> (дата обращения: 20.03.2022).

⁵ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.03.2022).

и России, там уступать нельзя» (Исраэль Шамир. Ахмадинежад в Москве // КП, 07.2013)⁶; «У Израиля есть очевидные и понятные *красные линии*, *красная черта*, связанная с нашей безопасностью» (Нетаньяху назвал *красной чертой* вопрос принадлежности Голан // Известия, 04.2016)⁷; «Любая агрессия против границ Исламской республики, даже ненамеренная, – это *красная черта*, которую не следует пересекать» (Минобороны Армении: Азербайджан начал масштабное наступление в Карабахе // newsru.com, 10.2020)⁸.

При этом данная коллокация, как правило, присутствует в заголовке статьи, например: «“*Красная черта*” Обама: президенту США советуют тщательнее подбирать слова»⁹. Таким образом, коллокация превращается в семантическую доминанту текста.

В рассматриваемой далее коммуникативной ситуации дистантного общения данная коллокация превращается в своего рода «*эхо-фразу*».

Эхо-фраза – известный маркетинговый термин. Лингвопрагматика употребления эхо-фразы состоит в умелом закреплении в сознании реципиента необходимой информации, повторении в тексте наиболее яркого выражения. С момента произнесения фразы *красная линия* Э. Макроном (18.04.2021) в течение месяца данная коллокация / эхо-фраза превратилась в ТСУ по Х. Саксу, появляясь как в речах политиков, так и в заголовках статей в рамках внешнеполитического дискурса. Так, эта же эхо-фраза фигурировала в Послании Президента РФ Федеральному собранию 21.04.2021: «Но надеюсь, что никому не придёт в голову перейти в отношении России так называемую *красную черту*. А где она будет проходить, это мы будем определять в каждом конкретном случае сами»¹⁰. Если рассматривать эту ситуацию с позиций конверсационного анализа, данное высказывание является ответом на высказывание Э. Макрона, но дистантным как локально, так и темпорально. Далее тема *красной линии / черты* стала динамично развиваться в различных комментариях, связанных теперь уже с высказыванием В. В. Путина. Пресс-секретарь Президента РФ Д. Песков сообщил, что вмешательство во внутренние дела России, включая выборы или другие политические процессы, а также оскорбления и ущемление экономических интересов будут *красными линиями* для России: «*Красная линия* – это национальные интересы России ... *Красные линии* есть в целом у России, они связаны с национальными интересами...»¹¹.

⁶ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/rRq9V> (дата обращения: 20.03.2022).

⁷ Там же..

⁸ Там же..

⁹ «Красная черта» Обама: президенту США советуют тщательнее подбирать слова // RT на русском: [сайт]. [10.11.2013]. URL: <https://russian.rt.com/article/18068> (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁰ В Кремле объяснили слова Путина о «красных линиях» // РИА Новости: [сайт]. [21.04.2021]. URL: <https://ria.ru/20210422/putin-1729437756.htm> (дата обращения: 20.03.2022).

¹¹ Там же.

Заголовки статей как преамбулы к тексту, выполняющие аттрактивную функцию, продолжают, с одной стороны, эксплуатировать семантическую доминанту (*красную линию / черту*), а с другой, привлекать интертекстуальные смыслы для своей интерпретации данной коммуникативной ситуации, например: «*Красная линия* всех сильнее. Как её провел Владимир Путин, читая послание, и куда она его самого заведёт»¹² (вербальная интертекстуальная отсылка к названию известной песни времен Гражданской войны 20-х гг. XX в. «Красная Армия всех сильнее»); а также «*Красная линия* проведена. Россия не даст странам Запада нарушить её интересы»: «Россия *проводит черту*. *Красные линии* – это границы, за которыми простираются экономические и политические интересы РФ, переходить через которые отныне никому не позволено»¹³.

Западные СМИ не оставили без внимания данную фразу, используя её как TCU. Так, на неё сразу же, 21.04.2021, отреагировали издания New York Times, Bloomberg, Daily Mail и др. В каждом из заголовков статей этих изданий, комментировавших выступление Президента РФ, фигурировала коллокация / эхо-фраза *red line*.

Развитие темы *красных линий* продолжилось 27.04.2021 в интервью С. В. Лаврова РИА Новости, где он заявил, что на любые попытки пересечь обозначенные недавно Президентом РФ красные линии последует жёсткая реакция: «... И, конечно, будем жёстко реагировать на любые попытки пересечь *красные линии*, которые, как вы слышали, мы определяем сами»¹⁴.

В свою очередь, в точности по модели конверсационного анализа, о *красных линиях* говорил глава украинского МИД Д. Кулеба в эфире программы HARDtalk на телеканале BBC News World, где, комментируя слова В. Путина о том, что В. Зеленский должен встретиться на переговорах с лидерами ЛНР и ДНР, заявил: «Это *красная линия*, которую мы не перейдем. Мой президент очень твёрд в этом. Мы все знаем, что это Россия напала на Украину. Мы все знаем, что ключ от урегулирования конфликта находится в Москве, и мы не будем разговаривать с их марионетками»¹⁵.

¹² Красная линия всех сильнее. Как её провел Владимир Путин, читая послание, и куда она его самого заведёт // Коммерсантъ: [сайт]. [22.04.2021]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4783016> (дата обращения: 20.03.2022).

¹³ «Красная линия» проведена: Россия не даст странам Запада нарушить ее интересы // Федеральное агентство новостей: [сайт]. [27.04.2021]. URL: <https://riafan.ru/1433173> (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁴ Сергей Лавров: ответ на попытки США пересечь «красные линии» будет жёстким // Sputnik: [сайт]. [27.04.2021]. URL: <https://ru.sputnik.kg/world/20210427/1052285332/sergej-lavrov-otvet-na-popytki-ssha-peresech-krasnye-linii-budet-zhestkim.html> (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁵ «Мой президент очень твёрд в этом»: Кулеба назвал «красную линию» в переговорах по Донбассу // Новороссия: [сайт]. [27.04.2022]. URL: <https://novorosinform.org/yayayayamoj-prezident-ochen-tverd-v-etomyayayayaya-kuleba-nazval-yayayayakrasnuyu-liniyuyayayaya-v-peregovorah-po-donbassu-8613.html> (дата обращения: 20.03.2022).

Таким образом, взаимосвязью между структурами дистантного диалога, социальными практиками и ожиданиями коммуникантов, на основании которых коммуниканты могут выбирать модель поведения и интерпретировать поведение других, может стать своеобразная эхо-фраза, служащая триггером порождения новых текстов. Согласно модели конверсационного анализа разговор не может быть надлежащим образом завершён «простой остановкой» и требует специальной последовательности завершения. Но пример с *красной линией / чертой* показывает, что активность использования этой коллокации не угасает. Для интернет-ресурсов *красная линия / черта* также стала эхо-фразой, семантической доминантой 2021–2022 гг., например:

«Старая Европа? Даже при том, что там существуют проамериканские силы, немцы, французы, итальянцы, испанцы и прочие представители этой части Европы прекрасно научились считать. Причём не только стоимость конкретного товара, но и стоимость собственного слова, собственного имиджа. Для них существует та самая *красная линия* в отношениях с Россией, перешагнув которую, они пострадают материально»¹⁶.

Частотность активизированной Э. Макроном эхо-фразы продолжает нарастать уже вне контекста отношений с Россией. Так, Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху после ракетного удара из сектора Газа по окраинам Иерусалима (май 2021 г.) заявил, что данные действия нельзя оставить без ответа, что передаёт *The Jerusalem Post*: «Террористические группы в Газе пересекли *красную линию* в День Иерусалима, *красную линию*, и атаковали ракетами окраины Иерусалима»¹⁷. Семантика данной коллокации расширяется, образуя новые варианты реализации, например, коллокации *дипломатия красных линий / черт* и *политика красных линий*.

Если цветовая коллокация *красная черта* входит в узус русского языка и верно интерпретируется его носителями, то коллокация *чёрный лебедь* до последнего времени таковой не являлась. *Чёрный лебедь* (black swan) – идиома с цветовым компонентом – хорошо известна в английской лингвокультуре и означает событие, которое кажется редким и трудно прогнозируемым, но по прошествии времени оказывается логичным [1]. В выступлении на Генассамблее ООН в сентябре 2020 г. Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров назвал пандемию коронавируса *чёрным лебедем*, который поставил всех перед выбором: закрыться и обвинить окружающих в своих бедах или объединиться ради будущего всех стран и народов¹⁸. Без отсылок

¹⁶ Партия началась. На кону Европа // Военное обозрение: [сайт]. [06.05.2021]. URL: <https://topwar.ru/182584-partija-nachalas-na-konu-evropa.html> (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁷ Нетаньяху заявил, что боевики из сектора Газа «перешли красную черту» // Интерфакс: [сайт]. [10.05.2021]. URL: <https://www.interfax.ru/world/765302> (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁸ Лавров рассказал о черном лебеде пандемии и зеленых коридорах в нее // Вести.ру: [сайт]. [24.09.2020]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2462947> (дата обращения: 20.03.2022).

к экономической теории Н. Талеба понять эту идиому в силу её отсутствия в русской лингвокультуре невозможно, хотя в Национальном корпусе русского языка есть единичные примеры её употребления во внешнеполитическом контексте: «“Чёрный лебедь” Дональд Трамп: мировая экономика оказалась в неожиданной реальности» (Н. Вардун // МК, 11.2016); «Это уже второй *чёрный лебедь* после Brexit за последнее время» // Известия, 11.2016; «И вирус этот наступает, и Эрдоган – всё некстати. Черда случайностей – *чёрный лебедь*. Здесь политтехнологии бессильны» (Вместо урегулирования говорят пушки // Коммерсант, 02.2020). Использование С. В. Лавровым этой коллокации, по всей видимости, объясняется лингвопрагматикой – его целевой аудиторией, которой является англоязычное сообщество, хорошо знакомое с данной идиомой. Интересно отметить, что многие другие коллокации с цветовым компонентом – *белые пятна, чёрным по белому, синяя птица, голубая мечта, зелёный свет, золотая середина, белый голубь, серый кардинал, красная тряпка, красная сельдь* – хотя и входят во многие лингвокультуры мира и семиотически понятны или как минимум интерпретируемы, встречаются во внешнеполитическом дискурсе лишь эпизодически и не являются триггерами опосредованной коммуникации, как это произошло с *красной чертой / линией*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, конверсационный анализ, возникший как метод прямого, описательного изучения микроструктуры и динамики разговора, направленный на «разговор-во-взаимодействии» и изучение организации последовательностей (реплик и действий), может использоваться для лингвистического анализа не только реального разговора *vis-a-vis*, но и дистантного, как в описанных выше случаях. Если ранее внимание исследователей сосредотачивалось на воспроизводстве социальных действий в контексте их последовательности, а не на предложениях или высказываниях, то представленный материал показывает, что фраза, клауза, коллокация могут стать триггером затяжного диалога / диалога. Данный модифицированный тип анализа способствует получению новых данных о коммуникации в разных типах дискурса, включая изучение поведения идиоматики с цветовым компонентом, играющей заметную роль во внешнеполитическом и дипломатическом дискурсах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Талеб Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2012. 736 с.
2. Saks H. An Initial Investigation of the Usability of Conversational Data for Doing Sociology // Studies in Social Interaction / ed. D. Sudhow. New York: Free Press, 1972. P. 31–74.

3. Tertrais B. The Diplomacy of "Red Lines" // *Recherchés & Documents*. Fondation pour la recherche stratégique. 2016. Vol. 2. P. 7–29.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 29.03.2022

Статья размещена на сайте: 24.06.2026

REFERENCES

1. Taleb N. Black Swan: The Impact of the Highly Improbable (Rus. ed.: *Chernyi lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti*. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus Publ., 2012. 736 p.).
2. Saks H. An Initial Investigation of the Usability of Conversational Data for Doing Sociology. In: Sudhow D., ed. *Studies in Social Interaction*. New York, Free Press, 1972, pp. 31–74.
3. Tertrais B. The Diplomacy of "Red Lines". In: *Recherchés & Documents*. Fondation pour la recherche stratégique, 2016, vol. 2, pp. 7–29.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Беляков Михаил Васильевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ; e-mail: belmax007@hotmail.com

Mikhail V. Belyakov – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Russian Department, Moscow State Institute of International Relations (University); e-mail: belmax007@hotmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Беляков М. В. Лингвопрагматика цветовой идиоматики во внешнеполитическом дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Belyakov M. V. Linguosemiotics of color idiomatics in foreign policy discourse. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru